

ЗА РОДИНУ

№ 177 (577)

Четверг, 10-го августа 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой теперь не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту. Адрес: F. P. Nr. 39609 Ru.

Всемерно поможем фронтовикам

А. Москвин

В последнее время, в Прибалтике опубликовано довольно много приказов, распоряжений, инструкций и воззваний, посвященных привлечению гражданского населения к различным видам физической работы по строительству оборонительных сооружений.

Как в таких случаях обычно происходит, и на этот раз, люди довольно резко разделились на различные, а подчас противоположные категории. Одни совершенно отчетливо сознают необходимость оборонительных мероприятий и безоговорочно берутся за лопату, являя образец и пример гражданской сознательности; другие ждут, когда им прикажут явиться под страхом бойкота или наказания; третьи попросту отлынивают, прячутся за спину других, изворачиваются, симулируют болезнь, обивают пороги учреждений начальников, доказывая свою незаменимость на предприятии.

Правда, таких меньшинство, но они чрезвычайно характерны в последовательном постоянстве своем, проявляемом всякий раз, как только речь заходит о мерах коллективного, общественного страхования от вражеской угрозы.

Эти люди, в свою очередь, делятся на два сорта. Не будем говорить о тех, совсем уж немногочисленных, кто сочувствует большевицкому продвижению и возлагает на него эфемерные надежды. Не будем сейчас разбирать причины их психологической слепоты или уродства, но отметим лишь, что будучи такими, в своем отлынивании от участия в общественных мероприятиях они логичны и последовательны. В самом деле, стоит ли при тушении пожара рассчитывать на сочувствие и помощь поджигателя?

Совсем иное дело — люди большевикам не сочувствующие, прихода их боящиеся, но и лопатой поработать не желающие. И как бы мало ни было таких людей, поговорить о них стоит, ибо не в том суть, что они сколько-нибудь способны повлиять на общий баланс работы, — справятся и без них, конечно, — но такие люди вносят диссонанс в общий и дружный протест против грязных посятельств большевиков на чужие земли. Этот протест неизбежно выливается в форму предметного, а не словесного сопротивления. Успех же последнего зависит от единодушного усилия.

Эта истина неопровержима и, следуя ей, каждый честный человек спешит показать пример сознательности, чтобы облегчить своим соотечественникам или единомышленникам, вынужденное ходом событий напряжение сил и воли. На этой истине основывается идея тоталитарной мобилизации. Ведь большевизм угрожает всем без исключения, почему же одни должны участвовать в борьбе с ним и в обороне, а другие могут пользоваться привилегией занимать созерцательно-сочувственную позицию? Чем они, эти белоручки, собственно, лучше людей? И на каком основании они добиваются поблажки? Болезнь, конечно, причина уважительная, спору нет. Но странное дело: многие из претендентов на освобождение от работ успевали выздороветь раньше, чем их освидетельствовал врач, который так и не нашел никакой болезни. Незаменимость? Здесь можно целиком положиться на соображения и заинтересованность администраторов; незаменимых они сами назовут, подсаживать им свое имя излишний труд. Лучше употребить его в общем оборонительном деле.

Да, наконец, ничего «страшного» в нескольких днях физической работы на свежем воздухе нет. Гораздо труднее приходится солдатам, не знающим порою ни сна, ни отдыха, непрерывно несущим огромную физическую и моральную нагрузку, ежедневно подвергающимся смертельной опасности. А ведь среди них есть действительно незаменимые умы и таланты, потеря которых больно ранит подчас не только семью, но даже общество и народ. Такова война; она

На восточном фронте отбиты все советские атаки

Успешные действия германской авиации. Контратаки немецких танков

Ставка Фюрера, 9 августа. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В Нормандии, на всем фронте от района, расположенного южнее Каена до района, расположенного восточнее Авранша, разгорелись ожесточенные бои. Бросив в бой крупнейшие технические силы, противник, при поддержке многочисленных танков и авиации, непрерывно атакует германские позиции. Ему, однако, удалось проникнуть за линии германской обороны лишь южнее Каена и южнее Вира. Тут ударные клинья противника остановлены в глубине германских позиций.

На остальных участках нормандского фронта наступавшие группы войск противника понесли тяжелые потери и застряли перед германскими позициями.

В районе города Ле Ман вчера велся ожесточенный бой, в ходе которого противнику удалось проникнуть в город.

На Бретонском полуострове отражены атаки американских соединений, пытавшихся продвинуться к городам Лориан и Брест. Уничтожено много танков противника. Упорная борьба за крепость Сен-Мало продолжается.

Германские бомбардировщики с большим успехом совершили налеты на базы неприятельского снабжения Авранш и Брест-с-е. В ночь на 8 августа на море, недалеко от Авранша, прямым попаданием бомб потоплено неприятельское торговое судно, водоизмещением в 10.000 брт.

Над Нормандией и занятыми западными областями сбито 20 самолетов противника.

Во французском тылу в бою ликвидировано 69 диверсантов.

Лондон и его окрестности попрежнему подвержены тяжелому огню оружия возмездия «В 1».

В Италии противник предпринял лишь атаки местного характера юго-восточнее

Флоренции и севернее Арrezzo, оставшиеся безуспешными.

Охранные суда германского военно-морского флота у Далматинского побережья потопили два английских быстроходных катера. При этом погибло два германских судна.

На восточном фронте, в районе города Баранова отражены или остановлены советские атаки, ведшиеся при поддержке танков. Уничтожено 47 танков противника. Юго-восточнее Варки соединения германских танков перешли в контратаку и ворвались в позиции, упорно защищавшиеся неприятелем.

Юго-западнее Белостока большевики, после ожесточенной артиллерийской подготовки, возобновили свои атаки при участии сильных танковых соединений и штурмовой авиации. В районах немногочисленных вклинений продолжаются тяжелые бои.

Севернее Немана вчера снова отбиты все советские атаки, ведшиеся с целью прорвать германские линии. Вклинение противника у города Радсены ограждены контратакой, уничтожено 66 советских танков.

На латвийском фронте в упорных боях отражены многочисленные советские атаки. Германские штурмовые самолеты с бреющего полета успешно поддерживали действия наземных войск.

Бомбардировщики и почные штурмовые самолеты с большим успехом атаковали советские коммуникации и опорные пункты. Разрушено несколько понтонных мостов через реку Вислу.

У берегов южной Норвегии эскадренные корабли германского каравана судов и бортовая зенитная артиллерия сбили восемь английских самолетов.

Неприятельские самолеты прошлой ночью сбросили бомбы на населенные пункты западной Германии и Восточной Пруссии. В городе Кельне нанесен ущерб жилым зданиям.

Тейтельмановские приказы

Иудей кормят красноармейцев падалью

Некоторые неосведомленные люди утверждают, что в действующей Красной армии нет евреев. Действительность, однако, опровергает это наивное утверждение. Если действующей армией считать штабы и тыловые учреждения, то евреев в Красной армии больше чем достаточно. «Сыны Израиля» не только служат в Красной армии, но и носят гвардейские мундиры и даже сочиняют грозные приказы. Однако, они предпочитают тыловую и интендантскую службу, по этой линии и приказы пишут.

Гвардии майор Тейтельман тоже не лежит с винтовкой в окопе и не ходит в атаку, он служит заместителем командира дивизии по тылу и по долгу службы должен заботиться о пропитании красноармейцев. Еврей Тейтельман не особенно обеспокоен тем, что посылаем в наступление солдатам и офицерам нечего есть, что в централизованном порядке для них не дают

никаких продуктов. Тейтельманы считают, что русские — не свиньи — они все сожрут, даже дохлых лошадей.

Именно дохлым дошадям посвящен тейтельмановский приказ, захваченный германским командованием при разгроме 281 гвардейского стрелкового полка:

«Мясо только что убитых и вынужденно убитых лошадей после заключения ветнадзора использовать на довольствие личного состава. Впредь конский состав будет исключаться из списков только по предъявлению актов об использовании мяса убитых лошадей на довольствие и предоставлении квитанций о сдаче кож на ДОН (Дивизионный обменный пункт). виновные в использовании мяса убитых лошадей или других животных на довольствие войск будут привлечены к уголовной и материальной ответственности».

Действительно, приказ составлен с настоящей иудейской ловкостью. Даже про ветеринарный надзор для приличия сказано. Но сами Тейтельманы понимают, что ни о каком ветеринар-

ном надзоре на поле боя и речи быть не может. Да, кроме того, последующие пункты приказа автоматически отменяют всякие разговоры о врачебном надзоре. Ведь, лошади до тех пор не исключаются из списков и считаются живыми, пока дохлятина не попадет в красноармейский котел, а шкура — на склад. Еврейский приказ не просто советует или рекомендует, а угрожает — жрите лошадиные тушки, а если не захочет командир кормить своих солдат падалью, ему угрожают уголовной и материальной ответственностью.

Сами Тейтельманы, конечно, не будут есть дохлых лошадей, для них на военных складах есть американский бэкон и канадские консервы, они могут, если захотят, есть только свое законом установленное кошерное мясо — они хозяева на Руси и могут себе позволить все, что хочется. А вот миллионы русских Иванов и Петров могут есть дохлых лошадей, несколько дней валяющихся на поле боя. Это для них не ново — они уже голодали в двадцатых годах в Поволжье, они голодали в 32 году на Украине, да и до тейтельмановского приказа они знают вкус дохлой конины. На этом же приказе полковое начальство сделало несколько хвастливую заметку: «Это мероприятие уже в жизнь проводится». Значит, не ожидая ни еврейских приказов, ни ветеринарных заключений, красноармейцы вынуждены есть падалю. Если не хочешь умереть с голоду, то будешь есть все.

Не следует, конечно, думать, что этот приказ самодеятельное творчество одного Тейтельмана и голодает только одна гвардейская дивизия. Нет, еврей — замкомдив — ссылается на приказ какого-то более крупного Тейтельмана из штаба 7 гвардейской армии. Значит, голодает вся 7 гвардейская армия. Значит, голодают все гвардейские и негвардейские воинские части и соединения Красной армии, а Тейтельманы всех чинов, рангов и званий, вплоть до кремлевских воротничков, гонят их в наступление и заставляют есть дохлую конину.

В. Киселев.

Германские связисты только что приняли ценные указания выдвинутого артиллерийского наблюдательного пункта. Через минуту по неприятельским позициям будет открыт тяжелый орудийный огонь.

НА ФРОНТЕ ОСТЛАНДА

Рига, 9 августа

В районе Биржей германские войска ведут тяжелые оборонительные бои. Между поселком Латвелей и районом, расположенным восточнее Мазутишкия, численно превосходящие силы противника добились вклинения. Сейчас оно преграждается. Сильные танковые соединения противника несколько раз атаковали германские позиции восточнее города Крейцбурга (Крустпилса). Местные

вклинения отбиты, большевики понесли большие потери.

На нарвском фронте контрударом германских войск отбиты все атаки противника.

6-го августа, в тяжелых танковых боях, вахмистр Шарф штурмовым орудием расстрелял восемь советских танков и таким образом достиг своей сороковой танковой победы.

На нарвском фронте унтер-офицер Янко тяжелым противотанковым орудием 6 и 7 августа уничтожил восемь советских танков.

Приговор Палаты Народного Суда

Берлин, 9 августа

Палата Народного Суда Великобритании 7-го и 8-го августа рассматривала дело восьми предателей, исключенных из состава армии, принимавших участие в покушении на Фюрера 20-го июля. Обвиняемые — бывший генерал-фельдмаршал фон-Витцлебен, бывший генерал-полковник Геппнер, исключенный из армии еще в 1942 году, бывший генерал-майор Штиф, бывший полковник-лейтенант резерва фон-Гааген, бывший генерал-лейтенант фон-Газе, бывший полковник-лейтенант Бернардис, бывший капитан Клаузинг и бывший лейтенант резерва граф Йорк фон-Вартенбург — признаны клятвопреступниками и за измену государству и родине приговорены к смертной казни. Их имущество конфискуется в пользу государства.

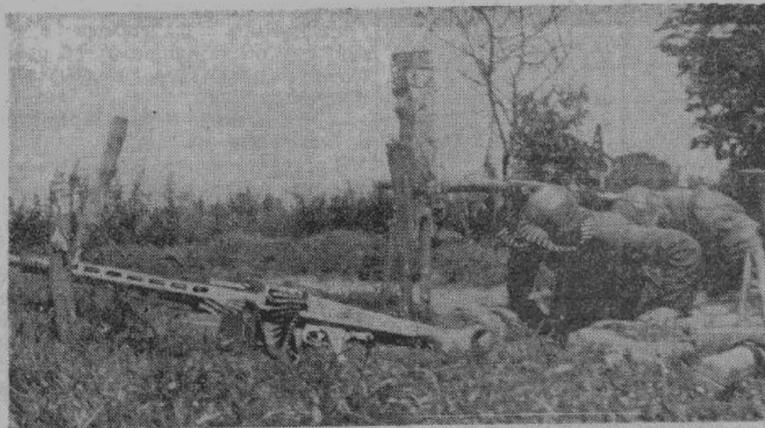
Спустя два часа после оглашения приговора, он приведен в исполнение.

Выступление Койзо по радио

Токио, 8 августа

Японский премьер-министр, генерал Койзо, выступил с речью, переданной по всем японским радиостанциям. Он заявил:

«Мировой конфликт принял теперь гигантские размеры, небывалые до сих пор в истории человечества. Противник создал для Японии ряд значительных затруднений. Он протянул свои щупальцы до Марианских островов, с целью добиться быстрого окончания войны. Теперь очень похоже на то, что он собирается нанести удар самой Японии. На Новой Гвинее неприятелю также удалось добиться частичных успехов. Нам следует тесно сплотиться, чтобы напряжением всех сил добиться своей цели. Император дал нам историческое задание, и все мы твердо убеждены, что справимся с ним в любой области. Наша внутренняя сила является залогом полной победы. Будем рассматривать все затруднения, как испытание, посланное нам свыше перед достижением победы. Вспомним еще раз слова, сказанные в императорском указе: «Мы полагаемся на верность и отвагу наших подданных»».

Германские парашютисты на бретонском фронте стали грозой англо-американских частей. Новейшее оружие и большой боевой опыт — залог успеха отборных немецких ударных групп.

сую и моральную нагрузку, ежедневно подвергающимся смертельной опасности. А ведь среди них есть действительно незаменимые умы и таланты, потеря которых больно ранит подчас не только семью, но даже общество и народ. Такова война; она

требует жертв не только от армии, но и от тыла.

И лишь глубокий эгоист или явный враг способен отойти в сторону от настоящего общего дела, решающего вопрос жизни или смерти целых поколений.

Восемнадцатилетний кавалер Рыцарского Креста

Берлин, 9 августа

Незаурядную доблесть проявили на восточном фронте молодые восемнадцатилетние и девятнадцатилетние солдаты, только что прибывшие на поле боя из организации гитлеровской молодежи. Восемнадцатилетний гренадер, Баптист Купфер, в течение десяти дней заслужил орден Железного Креста Второй Степени, Первой Степени и, наконец, даже Рыцарский Крест.

Купфер, будучи пулеметчиком, неоднократно, совершенно самостоятельно, из своего гнезда отбивал сильные атаки советской пехоты и несмотря на ранения, полученные в бою, продолжал сражаться. Купфер оружием ближнего боя собственноручно вывел из строя несколько тяжелых советских танков.

Миткина — в японских руинах

Токио, 8 августа

Несмотря на сильные атаки войск противника, японцы попрежнему твердо держат в своих руках город и крепость Миткина в Бирме. Японские войска отбили все попытки противника овладеть городом. Английские части несут большие потери.

Флоренция под огнем англо-американцев

Берлин, 8 августа

Рано утром 28-го июля англо-американцы из района южнее Флоренции начали большое наступление на город. Они продвинулись сначала к городу, однако, каждый метр, захваченной ими территории, был оплачен громадными потерями. Когда противнику все же не удалось захватить город, он решил на тяжелое преступление против культуры. Вражеская артиллерия стала обстреливать Флоренцию. Флоренция представляет собою город, в котором собрано большое количество невозместимых памятников архитектуры и старины. Весь город представляет собой неповторимое сокровище искусства. Принимая это во внимание, германское командование давно объявило Флоренцию открытым городом. Германское командование всячески щадило город, даже если это шло в разрез с военными интересами, ибо в конце концов война ведется сейчас за сохранение древней культуры нашего материка.

Поэтому во Флоренции не было не только ни одного военного объекта, но даже приказом Верховного Командования немецким солдатам было запрещено показываться в городе. И тем не менее англо-американцы пред-

Германские дивизии и латышские легионеры стремительной атакой разгромили оба предместных укрепления, созданных было большевиками в восточнее Курляндской Аа, у Митавы. В тот же день германский ударный отряд вошел в Митаву — древнюю столицу курляндских герцогов — город, имевший для Латвии особое значение, как культурный и торговый центр.

Восемь дней большевики неограниченно властвовали в Митаве. За эти восемь дней цветущий город превратился в сплошную грудку развалин. Сгоревшие или разрушенные дома и культурные памятники, сваленные фонари и телефонные столбы, повсюду обворованные провода, мусор, руины и воронки...

Вот «свобода», принесенная большевиками в Митаву.

Прекрасный белый замок, воздвигнутый знаменитым итальянским архитектором Растрелли, на берегу реки, разрушен. Советские бомбы разгромили это прекрасное произведение позднего Барокко, несмотря на то, что замок служил лазаретом и был ясно обозначен знаками Красного Креста. Немецкие власти предполагали начать реставрацию исторического

приняли обстрел города, нанеся уже серьезные повреждения культурным ценностям Флоренции. И в самом деле, какие значения имеют для них имена Микель Анжело, Леонардо да Винчи и других великих мастеров эпохи Ренессанса? Они привыкли все расценивать только на доллары. Преступления их перед человечеством и культурой чудовищны, но когда-нибудь придет за это расплата!

Правительство склочников

Милан, 8 августа

Газеты северной Италии поместили письмо Бенедетто Кроче Арбенори, входившего прежде в состав кабинета англо-американского наймита Бономи и добровольно покинувшего свой пост. В своем письме Кроче выражает горькое разочарование этим правительством, состоящим, по его словам, из «склочников, занятых исключительно личными интересами». Свой уход из кабинета Кроче мотивирует «безразличием народа, совершенно не интересующегося решениями правительства» и «страшными и беспощадными условиями англо-американского перемирия, совершенно удушающими Италию».

После советского вторжения

Германский ударный отряд в Митаве

фасада здания. Леса, еще оставшиеся у замка, лучше всего свидетельствуют о полной противоположности германского и советского отношения к памятникам старины и населению занятых местностей. Немцы строят, большевики — разрушают. Так это было, так оно есть, так оно и будет.

Прекрасный парк Митавского замка являет собой картину полного разрушения. Вековые деревья разбиты в щепы бомбами или гранатами. Зеленые ветки, еще не успевшие увянуть, рассыпаны повсюду на грудках щебня.

Мимо неубранных трупов убитых красноармейцев ударный германский отряд переходит реку Дриксу и выходит на площадь Герцога Якова. Перед глазами немецких солдат снова встает картина страшного опустошения. Древние постройки, обрамляющие широкую площадь, сожжены или разрушены бомбами. Ни здесь, ни на улицах не видно ни одной живой души. Все жители города, вплоть до дряхлых стариков, бежали от кровавого кошмара большевизма. Лишь колодезь попрежнему струящийся серебряные брызги воды говорит о том, что дух древнего города не убит и снова возродится среди развалин каменных стен, после изгнания большевиков.

Пустота этой части города кажется какой то призрачной. Повсюду видны следы мародерства и грабежа советских «освободителей». У разрушенных

домов валяются посуда, одежда и разная утварь — свидетельствующие о поспешности, с которой большевики мародеры творили свое грязное дело.

Лишь сорок километров отделяют Митаву от Риги. Но здесь под надежной защитой германских войск жизнь бьет ключом. Магазины открыты, по улицам с веселым звонком носится трамвай, лошади извозчиков бодро цокают по гладкой асфальтовой мостовой. Но и здесь ведется напряженная работа на пользу армии, ради победы. Здесь никто не забывает, что лишь, благодаря бесчисленным подвигам германских солдат город может до сих пор жить нормальной жизнью.

Я. С.

Дinari двадцатого века

Стокгольм, 8 августа

Американский журнал «Лайф» поместил замечательный снимок, запечатлывающий целую страну. На снимке изображена девочка, играющая с человеческим черепом. Из подписи следует, что этот череп снят с убитого японского воина и прислан в Америку, как сувенир. Так обращаются американцы с мертвым врагом. В середине двадцатого века американцы уподобляются дикарям и людоедам Полинезии или Занзибара.

Американские нравы

Стокгольм, 8 августа

Гангстерство и бандитизм в Америке продолжают цвести махровым цветом. На днях в Чикаго произошло столкновение двух враждовавших между собой гангстерских групп. Столкновение это превратилось в форменное сражение с револьверной, винтовочной и даже пулеметной стрельбой. После вмешательства крупных сил полиции, гангстеры покинули поле боя на бронированных автомобилях, оставив на улице несколько убитых, в том числе бывших адъютантов известного бандита Аль Капоне.

Для американских нравов весьма характерно, что похороны убитых бандитов происходили совершенно открыто при огромном стечении публики.

Когда роскошная, покрытая цветами машина с телами убитых, двигалась по одной из главных улиц города, снова раздалась сильная пулеметная стрельба. Публика в панике рассыпалась по ближайшим переулкам и дворам, на улице остались лишь опрокинутая машина, рассыпавшиеся и затоптанные цветы и вывалившиеся

на асфальт останки убитых гангстеров. Во избежание инцидентов, полиция решила тайком похоронить их на государственный счет.

ОБЩИЙ НОЖ

Сталин Чефчалло: — Крути Гаврила!...

Самаритянин

Великое дело слава, всякому хочется ее заслужить. Если не мытьем, так катаньем. И вот английский генерал Монтгомери не добившись славы на полях сражения в Нормандии, решил увековечить свое имя в качестве... проповедника. В присутствии суеверных английских и американских военных корреспондентов, своего генералитета, офицеров и специально откомандированных солдат, Монтгомери «собственноручно» отслужил богослужение у походного алтаря. Не только отслужил, но и прочел проповедь быстро записанную корреспондентами, жадно вслушивавшихся в каждое проицание новоявленного кандидата в святые.

Содержание проповеди генерала Монтгомери дошло до нас из английских газет. Достопочтенный полководец трогательно и со слезой, битых полтора часа говорил о милосердном самаритянине.

Тема, конечно, интересная и весьма поучительная. Особенно для генерала посылающего эскадры своих террористических бомбардировщиков громить мирные города, убивать женщин, стариков и детей. Не назвал ли Монтгомери в своей проповеди также и пилотов англо-американских бомбардировщиков милосердными самаритянами?

Может быть и назвал. Для английского ханжеского лицемерия в этом не было бы ничего особенного.

Т.С.

Новый финский кабинет

Гельсинки, 8 августа

После смены финского президента изменился также состав правительства Финляндии, в которое сейчас входят следующие лица:

Министр-президент — Хацкель, министр иностранных дел — Карл Энкель, военный министр — генерал-лейтенант Вальден, занимавший этот пост и прежде, министр внутренних дел — Каарло Хиллиле, министр юстиции — фон-Борн.

Новое правительство называется «Трудовым кабинетом на парламентских основах».

Скончался д-р Йошимихи Хара

Токио, 8 августа

В Токио, на 78-м году жизни, скончался президент тайного японского государственного совета д-р Йошимихи Хара. Его пост в Японии считается первым после премьер-министра. Еще в день его смерти японский Император возвел его в дворянство и наградил орденом Восходящего Солнца первой степени.

Ученики Филиппа Анрио

Париж, 8 августа

В Париже основан союз, называющийся «Ученики Филиппа Анрио». Цель союза сохранить память великого французского оратора, напечатать и издать его труды и воздвигнуть ему памятник. Руководят союзом три бывших сотрудника Анрио.

Где ты теперь, Катюша? Славная девушка с карими, из-подлюба смотрящими глазами; не то с печальной, не то с хитренькой усмешкой на пухленьких губках; проворная и незадумывающаяся?

Где ты? Нашла ли то, что искала и что от чистого сердца желал я тебе?

Много раз я проезжал мимо вашего, у железной дороги, стоящего беленького домика. На нем адела вывеска какого-то советского учреждения, кажется, сельсовета; незнакомые люди томилась на крыльце; в доме текла новая странная жизнь (жизнь ли?).

Что плохого сделала людям ваша семья, что вся она, как одуванчик от налетевшего ветра, мгновенно рассыпалась и исчезла? Горе посетило вас, как и многих, в забытой Богом стране.

Образ твой, Катюша, я уберу в своей памяти и теперь передаю другим. Пусть знают все: за что и как в советском Союзе погибали и гибнут люди. Мне неизвестно, что встретит ты в бесконечных тропах жизни. Твой путь — тайна для меня и для других, знавших и помнящих тебя.

Все то, что я рассказываю здесь — моя фантазия, родившаяся в воспоминаниях о тебе, посвящаемая тебе.

I.

Ночью Катя проснулась от страшного стука в дверь. Она слышала как встревоженные отец и мать выскочили с кроватей.

— Кто там? — спросила у дверей дрожащим голосом мать.

— Открывай, гражданин Чепегал! — раздался голос председателя сельсо-

вета Поликарпова. — Раскулачивать пришли тебя!

Председатель кричал весело, точно принес радостное известие.

В доме зашумели, загудели. Послышался плач матери, всхлипывания младшей сестры — Марфуши.

— Добрались до нас, — с бьющимся сердцем решила Катя. — Спасаться!

Она схватила маленький чемоданчик; бросила в него платье, пару головных платков, коробку с пудрой, флакон одеколона, полотенце, мыло, еще какую-то мелочь; набросила на плечи пальто; подхватила чемоданчик и сумку с документами и деньгами, и выскочила в окно на другую сторону.

— Пусть все пропадает, только б не тюрьма! — мысль, которая заставила Катю ночью, не простясь с семьей, бегом направиться к станции железной дороги.

С того момента, когда в их селе началась коллективизация, вся семья жила точно на пороховой бочке. Каждый новый день приносил ужасные известия о судьбах раскулачиваемых. Сам Чепега в царское время служил целовальником, и соседи недвусмысленно заявили, что вся семья пойдет туда, куда «Макар темля не поинял». Жили с опаской, с оглядкой, и вот... стряслось.

Задыхаясь, Катя прибежала на станцию в двух километрах от их селения.

— Когда пойдет поезд на С.? — спросила он у дежурного по станции.

— В пять часов, — ответил дежурный.

Катя взглянула на вокзальные часы

Еще только час ночи. Сидеть на станции четыре часа — опасно. Могут хватиться ее, догадаться что убежала на станцию, послать в догонку. Нет! Надо еще бежать. До следующей станции. Семнадцать километров. За четыре часа можно быть там все-таки, чужая, незнакомая станция, где мало кто знает.

Катя снова подхватила чемодан, быстрыми шагами пошла вдоль линии железной дороги.

Ночью Катя бежала, не простясь с семьей.

Благоухала южная ночь. Неподвижные полевые цветы усеяли с двух сторон дорогу. Теплая влажная нега напитала воздух. Как прекрасна ночь! Но до радостей ли природы? Будешь разве наслаждаться непревзойденными красотоми мироздания Божьего, если человек на человека устроили охоту? Если падкие на дармовщину

темные элементы, отребья человеческого общества, пролезшие к власти, напитанные какою-то невыразимой зоологической ненавистью к людям труда, к людям веры и семьи, стремятся с сатанинской мстительностью причинить непоправимый вред, нанести телесные и душевные увечья...

Катя спешила. Где бегом, где быстрыми шагами удалялась от родных мест.

Страх велик и непонятен. Чего боятся? Так долго прожила она в семье, под родной кровлей, не задумываясь над тем, что она, двадцатилетняя девушка, являет собою существо, которое в какой-нибудь момент станет объектом ненависти, мщениия, преследования. Временами оглядывалась. В душе боролась с двойственным чувством охватившим ее разум. С одной стороны болела за родителей, за сестру, за братьев.

— Что-то там? Какие горести испытывают милые?

С другой стороны — радовалась за себя, что сумела исчезнуть.

Неуместная, эгоистичная, но все же — радость.

— Схватятся. А где старшая дочь? Никто не знает. Отец с матерью догадываются. Благоговейт ее путь. Может быть порадовать ее спасению. Чем-нибудь придумают оправдать ее отсутствие. Она и раньше предупреждала их, что, в случае опасности, сбежит.

Шла всю ночь. Рассветало. Пели петухи. Кричали на ставках утки.

Было страшно проходить темную густую каштановую рощу совхоза — бывшего имения помещика Громова. Преодолела робость. Пробежала рощу бегом.

Когда она измученная, задыхаясь вбежала в маленький зал второй станции, касса уже продавала билеты. Катя стала в небольшую очередь. Смотрела на черную доску так-

сы проезда. Мысленно подсчитывала куда дешевле и лучше проехать?

— До Владивостока билет стоит сто двадцать три рубля. Мало останется денег на жизнь. А хорошо бы! До Омска — пятьдесят три рубля. Более подходяще. Но там, говорят, страшно холодно. Поехать разве в Ташкент? Девяносто восемь рублей. Там, говорят, в сады во множестве требуются рабочие. Пожалуй, Катя уроженке фруктового Крыма, специалистке по многим садовым работам, лучше всего ехать туда. Опять же дорога. Мало останется денег. Впрочем, все равно куда бы то ни ехала, только ехать подальше, чтобы не нашли никакими розысками.

Очнулась уже у самой кассы.

— Дайте мне один билет... до этого... до... как его...

— Ну, куда? — грубо спросил кассир в железнодорожной форме, выглядывая из маленького окошечка.

— Ах, как его... до... — и неожиданно для себя обронил: — до Ростова на Дону.

Два раза ударил компостер и на подоконник окошечка кассир выбросил билет и сдачу.

Катя вышла на перрон.

Всходило солнце. Многоголосый хор птиц славил приход дня. Пассажиры ожидали приближения поезда. Вот и он. Фыркая и отдуваясь прошел, обдававший неприятным в летнее утро теплом, огромный паровоз с непогашенными еще передними фонарями. Катя вскочила в вагон. Свисток кондуктора, короткий гудок паровоза, поезд тронулся.

Легко, легко вздохнула Катя. Гроза прошла. Тяжелое бремя свалилось с груди. Теперь она без мук и волнений удалится от родных, но опасных мест.

И это — только начало новой неведомой жизни. А что ждет ее впереди? (Продолжение следует)

С Е М Ь Я

Анна Ивановна живет в Москве на Княжной улице, возле Синичкиного пруда. Когда пришла революция 1917 года и большевики начали переименовывать все «неподходящие» названия улиц, то жители Княжной улицы все ждали, что вот-вот она превратится в какой-нибудь проспект Ленина или Троицкого. Но все их ожидания были напрасны; про Княжную улицу забыли, и она так тихо и мирно просуществовала под старым именем до новой мировой войны 1941 года.

Мало кто из москвичей знал Княжную улицу и Синичкин пруд. Да и на самом деле, никакого пруда там теперь не существует, осталась вместо него только большая котловина. Вначале засыпали ее мусором, а потом и это бросили, и осталось это место пустырем, не запланированным в великой социалистической перестройке пролетарской столицы.

Метрах в двухстах от Синичкиного пруда находится немецкое кладбище. Тихо и мирно живет этот уголок Москвы. Так же тихо прожила здесь всю свою жизнь Анна Ивановна.

Да, собственно говоря, Анна Ивановна и не так уж стара: ей только сорок восемь лет. Вот только что-то за последнее время сильно она стала во внешности — поседела и сгорбилась. Да как и не поседеть. Была у Анны Ивановны семья, а теперь нет семьи. Никого не осталось в тихом деревянном домике по Княжной улице, окрашенном в желтую краску. Одна-одинешенька живет в своей маленькой квартирке Анна Ивановна.

Когда началась война, муж ее, работавший мастером на заводе, пришел и сказал:

— Ну, Анюта, пришла и наша очередь помочь родине. Записали нас всех в ополчение. Да ты не беспокойся — на фронт мы не уедем. Будем охранять фабрики, мосты.

Ночью, проводив мужа, тихо плакала Анна Ивановна. Больно билось ее сердце, и тревожилась она за судьбу человека, с которым прожила свою жизнь и вырастила двух любимых сыновей. И помнит она, как поднялся старший из них, Виктор, и, подойдя к ее кровати, ощупью найдя ее в темноте, положил ей руки на плечи и старался успокоить ее:

— Не плачь, мама! Все обойдется. Папа уже в годах — на фронт его не пошлют. Как-нибудь проживет и цел останется.

И хотелось верить этому, а сердце другое подсказывало. Весь остаток своей жизни будет помнить мать эту ночь, эту теплую сыновнюю руку, что гладила ее волосы, эту грубоватую речь, в которую Виктор вложил всю свою нежность, всю свою любовь к матери.

Нет теперь ни мужа, ни Виктора, ни младшего Сергея, который учился в Ленинграде и был там мобилизован.

Муж писал до октября сорок первого года, но потом — как в воду канул. Рассказывали потихоньку, что необученные, непригодные для войны ополченцы были брошены под немецкие танки, и все погибли под Вязмой.

От долгого и томительного ожидания мужа засеребрились виски у Анны Ивановны, и стали они уж совсем белыми, когда в сорок втором году пришла открытка с известием, что сын Виктор пал смертью храбрых.

Написала она тогда горькое письмо оставшемуся младшему сыну Сергею, просила хранить себя для нее — для матери, для ее старости. Но не получила ответа на это письмо. Много ходила Анна Ивановна по разным справочным бюро, много подавала заявлений, но так и не добила ответа и не знает, жив ли Сергей или нет.

Поседела Анна Ивановна, согнулась. Жители Княжной улицы, увидев ее, медленно идущую под окнами, говорили:

— Смотри, что с Ивановной стало. Да, троих потерять — это не каждый выдержит.

Анна Ивановна не работает. Была на комиссии и признали ее инвалидом второй категории. Пенсию ей за это положили в 30 рублей, да за Виктора еще получает 90. А за мужа и Сергея сначала платили, а потом перестали; справку из части, в которой они служат, требуют. А где возьмет справку Анна Ивановна?

Вот и сейчас пересчитывает она деньги. Надо и за квартиру платить и на хлеб. Электричество выключили. Так что весь расход — квартира и хлеб.

Тяжело поднялась Анна Ивановна, слабость во всем теле. «С чего бы это? Уж не к хвори ли?» — подумала она. Одела черное пальто и вышла на улицу. Недалеко, в первом переулке, магазин: там 400 граммов хлеба выдают. Да не всегда бывает; стоишь иной раз, да так и не дождешься. Сегодня соли еще 400 граммов обещали выдать. Вот и весь месячный паек. Хлеб да соль.

Медленно, словно сгибаясь под большой тяжестью, добрела Анна Ивановна до магазина. Руки, отсчитывая деньги, не слушались, были как деревянные.

Положив аккуратно в сумочку хлеб и соль, она пошла обратно. Слабость была так велика, что Анна Ивановна присаживалась на крыльца домов, чтобы немножко передохнуть.

Придя домой, она села было за стол закусить, но почувствовала, что есть

совершенно не хочет. Так было уже третий день. Три порции хлеба хранились в шкафу. Она легла в кровать. Приятная слабость охватила ее. Мелькала беспорядочные, расплывчатые мысли, связанные с именами любимых людей.

На дворе опустились сумерки... Утром в дверь настойчиво стучал почтальон. Ответа никакого не было. Собрались соседи и решили взломать дверь. Дверь открыли. Анна Ивановна лежала на своей кровати. Глаза ее были открыты, и она будто бы немножко улыбалась. Собравшиеся прочли открытку — это было известие о смерти Сергея.

Н. Норов.

РАССКАЗЫВАЕТ свидетель БОЛЬШЕВИЗМА

Мне предложили стать агентом НКВД

В 1937 году у нас в институте начались новые аресты. За участие в неведомой нам «контрреволюционной группировке» было арестовано более двадцати студентов. Через несколько дней после этого я тоже получил повестку с предложением явиться в отделение НКВД. Первоначально следователь пытался запугать меня, напирая на то, что ему все известно о моих антисоветских настроениях. Но убедившись, что это не оказывает надлежащего действия, он взял совершенно иной тон и неожиданно предложил мне стать агентом НКВД.

— Только при этом условии вы можете продолжать свое обучение — наставительно заключил следователь.

Чтобы как-нибудь выкрутиться и выиграть время, я попросил его дать мне несколько дней «подумать». Следователь согласился. Отлично понимая, что буду арестован, если не согласюсь стать шпионом среди своих товарищей, я решил немедленно уехать в провинцию. Так мне и не пришлось закончить образования.

К. Изумцов

Откровение полковника Броуна

Судьба русского народа для Англии безразлична

В продолжении веков каждый англичанин с детства отравляется убеждением, что Британия — владычица мира, что англичанин призван властвовать, что благополучию Британии и англичан должно быть подчинено все. И какой-нибудь горняк из Уэльса, эксплуатируемый каким-нибудь англичанином-хозяином, иногда не прочь возмутиться своим хозяином социальной несправедливостью; но этот же рабочий с холодным равнодушием будет раскалывать череп индусам потому, что те посмели потребовать у Британии хлеба и свободы. Можно сожалеть, но нельзя не признать этой отвратительной черты за каждым представителем британской нации: в конце концов и английскому рабочему и английскому крестьянину, падают крохи с барского стола, и они что-то имеют в результате чудовищного угнетения других народов и они согреваются лучами британского могущества.

За что воюет английский солдат сейчас? Если вы спросите его об этом, — он не даст вразумительного ответа. Но он будет улыбаться. По его лицу будет блуждать тупая бессмысленная улыбка. Он не знает идей. Его поступками не руководит сознание. Он воюет потому, что его родина привыкла угнетать остальных. Он привык расправляться. Это вошло в его кровь и плоть веками, потому что так воспитывалась вся нация.

У матери кликуши и убийцы не может быть добродетельных детей. У Британии теперь нет высокообразованных сыновей. Порядочный человек в Англии — явление противояснственное и исключительное.

Мистер Джон Броун — типичный англичанин. Мистер Джон Броун к тому же полковник великобританского воздушного флота; значит, он вдобавок смыслит кое-что о войне. Правда, война для полковника Броуна закончилась неожиданно; в качестве командира 6-ой отдельной эскадрильи тяжелых бомбардировщиков, он прилетел бомбить женщин и детей Берлина, попал под ураганный огонь немецких зениток и во-время выбросился с парашютом. Полковнику Броуну пришлось вести беседу в германском штабе. И в этой беседе он сказал то, что не может не затронуть нас русских.

«Вопрос о союзе с СССР в английских правительственных кругах рассматривается очень своеобразно. Там считают, что происходящее наступление Красной армии требует от Сталина такого напряжения всех сил страны, что, в конце концов, военная мощь СССР будет окончательно ослаблена.»

Возразить против такого вывода английских кругов, говорящих языком мистера Броуна, трудно. Мы не хуже их знаем, какой страшной ценой делается наступление Красной армии. Но что же думают союзники Сталина — англичане? Думают выполнить рыцарский долг помощи собратям по оружию? Думают облегчить страдания русского народа, свергнутого преступниками в войну?

Нет! Полковник Броун с типичным хладнокровием британского хама, говорит о намерениях своей родины:

«К моменту решающих боев с Германией, Сталин уже окончательно вы-

дохнется и считаться с ним, как с союзником никто не будет. Вопросы организации европейского порядка после войны мы разрешим, безусловно, без участия России. Что же касается нашей политики теперешнего заигрывания со Сталиным, то причина этому — необходимость выигрыша времени.»

Вот, собственно, и вся программа Англии. Чужой кровью выиграть войну, чтобы самой безраздельно снова властвовать над народами. С этой циничной и наглой до предела «программой» воюет каждый солдат британской армии. К чорту идеалы, идеи, культуру, цивилизацию, жизнь народов! Есть одно: Британия. Все должно принадлежать Британии.

Но, а как-же быть с идеями «борьбы за демократию»? Как быть с наивными надеждами на новый порядок, который принесет Англия? Как быть с русским народом, уничтожаемым Сталиным?

Да, об этом и не думает ни одна британская голова. Ей глубоко безразличны судьбы всех народов, и, в первую очередь, русского. Пусть гибнет русский народ, лишь бы жил англичанин. Пусть русский народ и в дальнейшем останется глубоко оскорбленным, обойденным, ограбленным, обесцененным — вот это-то и нужно Британии! Ей же будет лучше.

Только это крепко вбито в голову каждого английского солдата. Независимо от того, кем он является, он не хочет, не будет и не способен думать о другом. Ему нужно свернуть мозги, чтобы он думал иначе.

Н. Гракин.

Тактика и принципы

Для начала необходимо привести несколько цитат.

1. «Вести войну за свержение мировой буржуазии и наперед отказаться при этом от лавирования, от соглашательства и от компромиссов с возможными союзниками, разве это не безгранично смешная вещь? Разве это не похоже на то, как если бы при трудном восхождении на гору мы заранее отказались от того, чтобы итти иногда зигзагом, возвращаться иногда назад, отказываться от выработанного направления и пробовать различные направления?» (Ленин, т. XXV, 210).

2. «Одна из особенностей тактики большевизма состоит в том, что мы не смешиваем руководства партии с руководством массами.» (Ленин и Сталин, т. III 463).

А теперь поговорим об эволюции большевизма.

Раньше всего необходимо поставить перед собой вопрос: может ли большевизм эволюционировать? При этом, конечно, следует условиться: как понимать эту самую эволюцию? Если под эволюцией понимать постепенное превращение дикого шиповника в душистую красавицу-розу, то это одно; если же эволюцию понимать несколько распространено и ожидать, что в результате эволюции очковая змея превратится в пасхального агнчика, то это будет совсем другое. Поэтому условимся быть согласными в том, что большевизм, конечно, может эволюционировать, но может эволюционировать лишь в пределах своего социально-политического рода. Так например, ЦК в свое время подчинилась влиянию эволюции и превратилась в ГПУ, в это последнее в свою очередь эволюционировало и

приняло стройные формы НКВД. На подобную эволюцию большевизм, конечно, вполне способен, но все же нельзя надеяться на то, что НКВД в свою очередь эволюционирует и при сей эволюции превратится не в какой-нибудь Наркомпалачдел, а непременно в Институт Благородных Девуц!

Тем не менее, легенда об эволюции большевизма утверждает, что большевизм эволюционирует как-то так, что сам не оставит от себя ни рожек, ни ножек. Мне не раз приходилось беседовать с людьми, верящими в эволюцию большевизма, и на основании их мечтаний я смог составить себе следующее предисловие о тех формах, которые примет, дескать, большевизм в результате эволюции:

— Современный большевизм — это служение классу, а не народу. Эволюционировавший же большевизм — это служение народу, а не классу. Прежний большевизм — диктатура пролетариата, классовая борьба, мировая революция, свержение капитализма, утверждение коммунизма и построение Всемирной Советской Социалистической Республики. Новый большевизм — это народное правление, защита интересов родины, подчинение классовых задач задачам национальным, возрождение исторических традиций и уважение к человеку, как к таковому.

Для мечтателей, может быть, это и логично, но, к их сожалению, есть другая сторона вопроса:

— Откуда вдруг взялась эта ставка на эволюцию? Какие симптомы вдруг узрели господа верующие? Почему они не только уверовали, но и закусили удила?

В ответ на этот вопрос слышится целый хор:

— Как «откуда»? А ставка на национализм? А ордена Кутузова и Суворова? А упразднение Коминтерна? А погоны? А генеральские чины? А вертерпимость? А восстановление патриаршества? А отмена «Интернационала» и введение нового гимна? Читали, небось? «Сплотила в единое великая Русь!» А? «Великая Русь!» То-то же!

Господа верующие считают это симптомами... Да и как не считать, если сам oberшулер на это рассчитывает! С тем он свой вольт и делает, чтобы глаза отвести. Он вольтирует в сторону тактики, а мы тарачим глаза в сторону принципов:

— Принципы-то, принципы-то у большевиков меняются! Ах-ах-ах! Эволюция!

А тактику большевиков вы знаете? А приведенные в начале сей статьи цитаты читали? Неужели они с предельной ясностью не открывают перед нами суть и программу большевизма махинаций? Или, вы думаете, все выше цитированное писалось только для прежних лет, а теперь уже вышло в тираж и объявлено недействительным? Кто же это, позвольте вас спросить, объявил сию недействительность и где такое объявление было сделано? А устав и программа ВКП(б) изменены? А советская власть хоть в чем-нибудь фактически изменилась? А Политбюро заседает? А самодержавие коммунистической партии поколеблено? А Сталин жив и здоров? То-то же!

Но если даже изменят устав и программу ВКП(б), если даже всенародно заклеят идею мировой революции, если даже с пролетарской «Правды» сняты «предложения всех стран, соединяйтесь!» — все равно: — пока Сталин у власти, пока структура советского государства не изменена, пока гегемония ком-

мунистической партии не поколеблена, — все прочие шаги будут только тактическим приемом, шкурораспательным маневром и ничем больше.

Нельзя забывать, что мы — масса, а для нас большевизм, как он сам в этом сознается, выработал особую тактику и просит не смешивать ее с тактикой партийной. Мы — масса, а для нас «лавирование, соглашательство и компромиссы» вполне приемлемы; сам Ленин называет отказ от них «безгранично смешной вещью». Надо, говорит он, «итти иногда зигзагом, возвращаться иногда назад, отказываться от выработанного направления», но...

— Но не менять цели!

Поймите же: не менять цели! А мы видя изменение направления, радуемся:

— Большевики-то! Большевики-то! Смотрите!... Возвращаются назад и отказываются от выработанного направления! Ну, коли они направление изменили, значит и цель у них теперь совсем другая! Эволюция!

Ленин со свойственным ему цинизмом, который иные считают открытостью, без всякой двусмысленности открывает карты теперешнего сталинского «национального» курса:

— Коли нужно, валяй к чертям собачьим эти самые «глубокие национальные чувства, закрепленные веками!» Мировая революция — вот наша цель! И «мы должны принести величайшие национальные жертвы ради высшего интереса всемирной пролетарской революции!» Ясно?

Все «симптомы и признаки эволюции», которые мы наблюдаем, касаются лишь изменения тактики кремлевских заправил, но мы не имеем, да и не можем иметь, в своем распоряжении ни одного симптома, который свидетельствовал бы об эволюции их принципов. Ни одного ответственного

слова об изменениях принципиального характера мы не слышали. Ни одного действенного практического мероприятия, отражающего хотя бы какое-нибудь принципиальное изменение, мы не видели. Но зато мы имеем полную возможность слышать и видеть на практике то «лавирование, соглашательство и компромиссы», которые Ленин положил в основу большевизма и которые, несомненно, являются верхом беспринципности, называемой диалектикой:

— Крути хвостом, как хочешь! Замай все следы! Делай на бегу петли! Посрами всех лисиц в мире! Разрешай тебе на вся, но помни и соблюди: высший интерес — это всемирная пролетарская революция!

Мы очень хорошо понимаем, как изныла у нас душа, как нетерпеливо нам хочется вновь видеть солнце над просторами родины, как трепетно ждем мы часа, когда вновь будет сказано вдохновляющее слово «Россия», но... но не эволюция большевизма зальет светом солнца родные поля, не эволюция большевизма приведет к возрождению России!

Что, что мы видим, не эволюция: это — тактика.

Тактика изменилась. И изменилась очень плохо. А принципы сохранены. И сохранены очень устойчиво.

Большевизм не может эволюционировать в желанном для нас смысле.

Его эволюция никогда не выйдет за интернационально-классовые границы. Эволюция никогда не может привести его к тому, чтобы он стал средством национального возрождения. Для этого он должен перестать быть большевизмом, то-есть убит сам себя. Но — смешно говорить! — на самоубийство он не способен.

Мы должны быть способными на то, чтобы убить его.

Н. В. Горюнов.

ПИСЬМА УЕХАВШИХ

Раз вырвавшись из темницы, кто захочет снова вернуться в нее? Вместо мрачного свода над головой, глухих каменных стен, при виде которых душу охватывает отчаянье безысходности — увидеть вдруг яркое солнце и необозримые маяющие дали, познать все счастье освобождения. И какой безумец захочет потерять вдруг обретенную свободу?

Неведомыми тропами, терпя голод и холод, пробирается узник в страны, где он становится недосягаем для своих преследователей, где ждет его свобода и жизнь.

Нас, узников, огромной тюрьмы,

приехали сюда, то нас сначала повезли на осмотр к врачу, после этого свезли в 4 часа на машине в баню. После бани нас перевели в большой дом, здесь нам дали комнату. В комнате находится 11 девочек, все свои городские. В нашем абтайлунг находится 31 девушка, нам здесь очень хорошо, начальство у нас хорошее. Каждый день ходим в кино, в четверг смотрели кино «Роза из Тироля», также можем посещать театр.

Отправитель: Валентина Андреева.
Фельдпост 32 466.

Получатель: Мария Андреева.
Латвия. Станция Эргли, Вол.
Косас Округ Цесу.

Добрый день или вечер дорогая мамочка, Женя и Мишенька. Живу я ничего, сыта,

ничего не делаю. Только один день набивали парники, так пришлось возить навоз, сеять землю и носить ее. Но жить зато здесь тихо и спокойно, здесь мы отдыхаем от бомбежек, не то что в Полоцке. Сейчас наводим порядки около дворца. Живем мы во дворце, здание шикарное, построенное в 1761 г., двухэтажное, много прудов, зелени, река, на ней мельница, много аллей, деревья здесь громадные по 100 с лишним лет. Около дома статушки, всевозможные фонтаны. Вообще здесь раньше жил германский барон. Но только все это запущено и вот мы все возобновляем. С питанием тоже не плохо. Получаем 400 гр. сахара, 1 кг. пшеничной муки, 10 кг. ржаной муки, это на рабочего. Мясца мы получаем довольно. Вообще не приходится обижаться, слава Богу сыты. Комната у нас хорошая, места хватает, солнечная.

Отправитель: Тамара Афанасьева.
Фельдпост 39 609.

Получатель: Нина Соколова.
Фельдпост 32 466.

...Ниночка, я курсы кончила, но живу еще там пока сошьют костюм, тогда поеду в О. Курсы кончились 25-го мая, а теперь работаем на дворе, на кухне и ходим в лес за дровами или на огород, на свежем воздухе хорошо работать... Нина, я прослушав курсы поняла и узнала еще больше, почему мы должны бороться с большевизмом и именно в союзе с немцами. Нина, подумай и ты над этим вопросом посерьезнее. Нина, я знаю, что трудно сейчас жить, а поэтому надо освободить свою Родину от большевиков и поэтому мы должны тоже помогать чем можем в этой борьбе. Нина, не подумай о мне как о какой шкурнице, я знаю какого мнения девушки в лагерях и какого я была. Не понимали всего обмана. Ох, Нина, если бы встретились, могли бы много поговорить, ты стала бы согласна со мной.

Последнее письмо особенно характерно. Здесь перед нами налицо пробуждение сознания нашей молодежи, понимающей всю серьезность положения нашей родины, продолжающей находиться под игмом иудо-большевизма. Борьба за освобождение от большевизма миллионов узников — наших братьев и сестер — вот что является первейшей задачей и нашим святым перед ними долгом.

Повсюду, куда ни заносит нас сейчас судьба, мы немедленно включаемся в единый великий фронт борьбы европейских народов против большевизма, везде в любой отрасли наш труд почетен и ценен. Наши условия жизни и работы поддерживаются и обеспечиваются Германским правительством на равных правах с другими народами Новой Европы.

Борьба с напряжением всех сил, тотальная война до победы, вера в свет-

ФИЗИОЛОГИЯ ТРУДА

Новейшие научные исследования

В торговых конторах, бюро и канцеляриях прежде можно было видеть людей, работающих стоя за высокими конторками. Тогда думали, что если человек работает стоя, тело и дух не так быстро утомляются, а, кроме того, полагали, что стоять здоровее, чем сидеть неподвижно. Исчезновение конторок в наше время объясняется не тем, что нынешнее поколение более требовательно в отношении удобства. Методами научного исследования было доказано, что стоячее положение во время работы ни в коем случае не

степенно подчинять себе человека. В нынешнее время, однако, человек сознает эту опасность и знает, что ей противопоставить.

Если раньше при постройке машины учитывали исключительно поставленную ей задачу, то теперь при конструкции машины уделяют большое внимание интересам трудящегося.

Для этого, конечно, необходимо знать во всех деталях, какие требования можно предъявлять к производительности человека и какие условия соответствуют его физическим свойствам. Следует исходить из того, что важнейшим силовым механизмом в человеческом организме являются мускулы. Именно в мускулах непосредственно превращается химическая энергия углеводов и жиров в механическую. Таким образом, нужно установить, какие требования к мускулам ставит каждая отдельная работа и какую максимальную нагрузку можно от них требовать. Мерилом напряжения мускула является количество поглощенных калорий.

Существует еще целый ряд других условий, которые необходимо принимать во внимание при желательном повышении производительности труда, без перегрузки человека. Поэтому весьма важно правильное положение тела при труде, а также наиболее целесообразное оборудование рабочего места орудиями производства.

Новейшие исследования в области физиологии труда внесли значительные улучшения в этом и целом ряде других пунктов. С такой же тщательностью были произведены эксперименты, имеющие целью установить допустимый предел психического утомления.

Наряду с упомянутыми усовершенствованиями, облегчающими производство, сам трудящийся при разумном образе жизни может внести в процесс труда много полезного и повысить производительность труда, правильно используя свои силы.

Н. В.

Многообразие видов в природе

Насекомые вообще составляют наиболее богатую видами группу животного мира. Старинные естествоведы различали около 3000 видов бабочек, в настоящее же время их насчитывают уже до 40.000. Это богатство форм, однако, полностью затмевается разнообразием видов жуков. Одних видов жуков существует до 20.000; к ним относятся и известная зеленовато-золотая «золотистая жужелица». По приблизительному подсчету, общее число всех разновидностей уже известных жуков на земном шаре достигает по меньшей мере 120.000! Никакого специального изучения не достаточно для того, чтобы ознакомиться со всеми видами. В конце концов, современное исследование не ставит себе целью ознакомление со всеми существующими формами. Мы приводим эти цифры исключительно для наглядного представления о поразительном многообразии видов в природе.

Сапожный мастер везде найдет себе работу.

Отправитель: Нина Федюкова.
Латвия. Кабиле—Шкведе.

Получатель: Валентина Гладкова.
Фельдпост (неразборчиво).

Здравствуйте, дорогая Валечка. Передаю Вам свой привет и самые наилучшие пожелания в Вашей жизни и работе. Работаем на сельском хозяйстве, но не у хозяина, а в госимении, управляющий у нас немец. Работы у нас хватает, но еще из тяжести

лое будущее нашей Родины — вот что должно нас вдохновлять и побуждать оставлять далеко позади все значительные неудобства и невзгоды нашей личной жизни.

Е. Г.

имеющейся СССР, освободила из двадцатипятилетнего заключения германская армия. За три года свободы, подышавши иным воздухом, даже те, кто в своем ослеплении пытались найти какое-то оправдание в преступлениях иудо-большевиков, теперь с ужасом оглядываются на свою прежнюю темницу. Сотни тысяч русских людей и других народов России совершенно добровольно покидают насиженные гнезда и уходят вместе с германской армией из мест, где им снова грозит страшная встреча с большевиками.

Конечно, тяжело покинуть родную землю, свое жилище и ехать куда-то, в чужие края, в неизвестность. Но за три года совместной жизни с немцами, мы хорошо узнали, что такое немецкие организованность и порядок и неизвестные дали нас не должны пугать. На новых местах жизнь снова быстро налаживается, все получают работу, а жизненные условия и питание во многих случаях беженцы получают значительно лучше тех, которые они имели до беженства.

Приводим несколько писем беженцев, наглядно характеризующих условия жизни и работы на новых местах

Отправитель: Иван Воробьев.

Ирмлау—Дегален. Остланд. Латвия

Получатель: Петр Воробьев.

Фельдпост (неразборчиво).

Здравствуй дорогой друг Петр Кузьмич. Привет от известного Вам друга Ивана Мартыновича, но-первых хочу уведомить Вас о своей жизни. Я слава Богу жив и здоров и вся моя семья. Живу очень хорошо, в отношении продовольствия я никогда в жизни так не жил, как живу сейчас, мясца едим не только каждый день, но каждую ешку сколько душа желает, я каждый день даю спасибо господину Гитлеру и всему германскому командованию за хорошую уютную жизнь и за хорошие отношения к эвакуированным, здесь много работы и много продуктов, здесь люди живут как у нас раньше жили помещики... Здесь жить очень интересно, хуторная система, постройки каменные как жилые, так и надворные, здесь очень хорошо жить мастерам, портным, сапожнику, но главное колеснику и бондарю.

Отправитель: Нина Кузменкова.

Фельдпост 16 418.

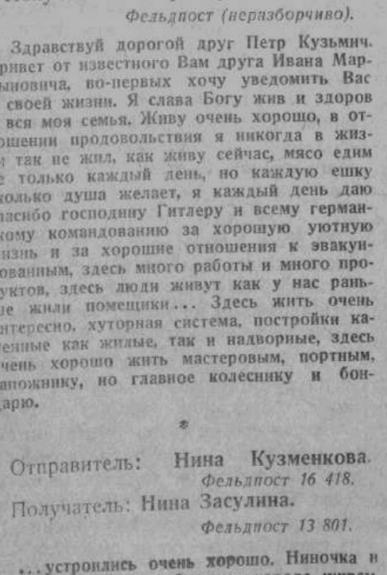
Получатель: Нина Засулина.

Фельдпост 13 801.

...устроились очень хорошо. Ниночка и Маруся, мы живем в большом городе, живем в центре. Город большой и красивый. Живем в трехэтажном доме. Нина, когда мы

Немецкий крестьянин гордится своими русскими помощниками.

Обеденный перерыв.